Чтобы вспомнить первую встречу с Ланселотом, давайте вернёмся на десять лет назад.

Тогда мне исполнилось четырнадцать.

Поздняя весна, плавно перетекающая в лето, выдалась очень дождливой.

Анита должна была сопровождать своего отца на самом грандиозном банкете в её жизни.

— Анита, здесь очень много пугающих и опасных людей. Сегодня тебе следует быть осторожнее.

— Хорошо.

Это был первый раз, когда она посетила на столько прекрасное и великолепное место.

Дворцы, в котором Анита и её отец оказывались раньше, были значительно скромнее их собственного, либо же они выглядели достаточно старо, хоть их территория и была большой.

Но... это место выглядело точно так же, как замок Принцессы из сказочной книги, разве нет?

Анита не смогла сдержать любопытства и спросила у отца:

— Этот Дворец принадлежит Королю?

— Королевский Дворец? Не, это поместье Иденбэр. Мы были приглашены на празднование дня рождения Герцога Идэнбэра.

— Я впервые вижу Дворец красивее нашего.

Отец обратился к Аните с тихим упрёком:

— Анита, тебе не следует говорить такие вещи. Ты должна всегда вести себя скромно. Особенно перед другими людьми.

— Почему?

— Потому что здешняя знать не любит богатых людей без титула, таких как мы.

Мой отец всегда говорит правильные вещи. Да, к этому совету было сложно прислушаться, но

одно было ясно точно – нужно быть осторожной.

*

Банкет выдался шумным и скучным.

Даже спустя долгое время казалось, что у взрослых было ещё многое, что можно обсудить. Анита, которая всё это время не отходила от отца, случайно оказалась в просторной комнате, где находились её ровесники.

Это произошло, когда Анита собиралась зайти в ту комнату, разглядывая разноцветный потолок.

— Стоять!

Строгий голос внезапно остановил её.

— Мама сказала мне не дружить с тобой. Так что уходи. Ты грязная.

Анита похлопала глазами.

Затем она поспешно опустила взгляд на своё платье. Оно было чистым, без единого пятна и уж точно далеким от того, чтобы быть названым "грязным".

Почему "не дружить с тобой"?

Анита вдохнула побольше воздуха и спокойно спросила:

— Эм, может быть я сделала что-то не так? Если я совершила ошибку, то прошу прощения. Я не хотела.

Анита проговорила это вежливо, но девочка перед ней громко расхохоталась.

— Посмотрите-ка на неё! Она просит у меня прощения!

Ха-ха-ха-ха. Дети вокруг Аниты начались громко смеяться.

Это было самой настоящей издёвкой.

— Ты что, глупая? Ты думаешь, если извинишься, то твой статус поменяется?

— Моя мама говорила не дружить с теми, кто разменивает своё достоинство на деньги.

— Точно-точно. Моя бабушка говорила, что её отец – помойная крыса с золотым ожерельем на шее!

[Прим.: «помойная крыса с золотым ожерельем» – жалкий, недостойный человек, у которого есть только деньги.]

Сердце Аниты начало биться сильнее.

— Помойная крыса? Мой отец был помойной кры…

Она не совершила никакого преступления, но сжала плечи и стала казаться меньше. Аните хотелось сбежать от дьявольского взгляда, пронзающего её лицо.

Мой отец не помойная крыса. Он хороший, умный и прекрасный взрослый человек…

Девочка перед Анитой сделала шаг вперёд и толкнула её в плечо с совершенно радостным выражением лица.

— Твой отец – настоящий мерзавец, не достойный уважения и чести, и ещё без собственных принципов. И так понятно, что дочь дворового пса окажется такой же шавкой, поэтому будет правильно не приближаться к таким, как ты, чтобы себя не запятнать. Ты поняла?

Ох, она поняла это слишком поздно.

Между Анитой и этой девочкой была проведена невидимая линия.

Яркая красная, отделяющая людей благородных кровей от тех, кто таковыми не являлся.

Однако Анита не могла признать существование этой границы.

Особенно потому, что эта линия была нарисована, чтобы высмеять её отца.

— Мой…

Я не могла признать этого. Мой отец не тот, к кому можно относиться подобным образом.

Она смело отрицала это, сжав свои дрожащие пальцы в кулаки.

— Мой отец не дворняга, – произнесла Анита.

Теперь ведь вы поймёте, что слово "дворняга" было ошибочным?

— Пф, ха-ха-ха!

Девочка снова громко засмеялась.

Моё дыхание перехватило от чувства стыда. Что произошло? Я сказала что-то не так? Мой голос был слишком тихий?

Лицо Аниты сильно покраснело.

— Мой… мой отец не дворовой пёс.

Дети начали её передразнивать:

— Мой отец не дворняга.

— Тебе нужно сделать лицо ещё глупее, чтобы точно повторить её!

— Смотрите, эта шавка извинилась заикающимся голосом!

Всё, что могла сделать Анита – это низко наклонить голову, чтобы спрятать своё покрасневшее, словно яблоко, лицо.

Мне так стыдно.

Я хочу убежать туда, где не будет ни единой души.

Но её ноги словно примёрзли к земле. Хотя сердце Аниты билось так, будто было готово взорваться, она не могла сделать ни шага.

Я не заика.

Это просто… это из-за…

Это потому, что я была очень смущена. Смущена.

Слёзы навернулись на её глаза.

— Смотрите на неё! Она плачет!

Ха-ха-ха-ха-ха.

Девочка, что весело смеялась, легонько дотронулась до лба Аниты двумя пальцами. Она светло и невинно улыбнулась, предупредив Аниту.

— Если ты поняла, то быстро убирайся отсюда. Если ты будешь притворяться, что знаешь нас, то умрёшь. Впрочем, если тебе так скучно, ты можешь поиграть со служанками твоего же статуса.

Несколько детей, которыми была окружена Анита, прошли рядом, каждый стукая её по голове и рукам.

После того, как все ворвались в комнату, она осталась единственной, кто стоял у прохода.

— Ай!

После того, как её толкнул последний проходящий мальчик, тело Аниты обессилено рухнуло на пол.

Послышался скрип.

Дверь перед Анитой медленно закрывалась. На невинном светлом лице, видневшемся в оставшиеся пространстве между дверным проёмом, была заметна явная злобная усмешка.

— Пока-пока, дворняжка.

Стук.

Дверь захлопнулась.

Радостнейший смех детей медленно затих.

Анита осталась одна посреди холодного холла, окружённая лишь тишиной. Её поникшие плечи и колени, отбитые полом, словно звенели.

Больнее было лишь от того, что она испугалась своих ровесников, которые насмехались над её отцом, и Анита не смогла дать должного отпора.

Всхлип.

Казалось, словно горячий песок из пустыни заполнил её грудь и горло.

Но она не могла сидеть и дальше в таком положении, потому что со стороны ближайшей лестницы послышались шаги.

Она вскочила, словно обожглась, и побежала.

Анита всё продолжала и продолжала бежать, убираясь, на столько далеко от этой комнаты, как только могла.

Девочка сильно запыхалась, продолжая бежать по огромному поместью.

Господи, спасибо. Здесь меня точно не найдёт отец.

Однако, как только в голове всплыло лицо моего отца, я снова начала шмыгать носом.

— Нет, если я начну плакать... мой папа сможет услышать...

Прикусив губы, Анита толкнула ближайшую дверь. К несчастью, по сравнению с остальными комнатами, что были тёплыми, эта оказалась ледяной.

От чего стало ещё грустнее.

Пошедшие из глаз слёзы скатывались по щекам.

Снова всхлип.

Анита рухнула на корточки, оперевшись о дверь, и спрятала лицо, прижав колени ближе.

Плач.

Я так хочу домой.

Анита не могла остановиться плакать.

Как только она вспомнила про свой тёплый дом, слёзы, скопившиеся на концах ресниц, начали падать вниз.

Шмыг носом.

Я правда очень хочу домой.

Я скучаю по няне, по Мэри, Бэрри, и...

— Как шумно.

В этот же момент Анита прекратила свой плач.

Она вскочила со своего места и огляделась вокруг.

Кто-то только что сказал о шуме...

Кто? Ты призрак?

Сразу же после того, как мурашки пошли по её рукам, голос послышался снова.

— Не плачь в библиотеке. Это безумно мешает и запрещено.

Библиотеке?

Я в недоумении оглянулась.

Я не заметила этого, ведь плакала, но место, в которое я забежала, была не обычной комнатой, а просторной библиотекой.

Здесь находилось множество книг, аккуратно расставленных на каждой полке, которые были повсюду. Книги, что были расставлены вдоль лестницы почти до самого потолка, выглядели чисто, без единой пылинки.

Анита с восхищением вытаращила глаза.

Здесь так просторно.

Анита нашла источник звука и спросила с сожалеющим видом:

— Т-тогда, где мне можно поплакать?

В ответ послышался холодный голос:

— А мне какая разница?

http://tl.rulate.ru/book/64578/1750897